

— Что вы скажете нам о том, что происходит в Пранде?

После долгого молчания Ширли, наконец, не сдержалась и нерешительно спросила, глядя то на старого ученого, то на мисс Элис, которая, похоже, была знакома с мистером Дунканом.

— ...Я не знаю, но думаю, что мистер Дункан мог разрешить возникшую там проблему — хотя я не могу представить, как именно. — Моррис потер лоб, размышляя. — Сейчас меня больше беспокоит это место, чем то...

Он поднял голову и огляделся по сторонам, его взгляд снова упал на духовные паруса, которые вырисовывались из воздуха над головой, и его лицо приняло необычное выражение.

— Этот корабль не может не напоминать мне о той легенде, легенде о «Затерянном Доме»...

Как только Моррис произнес эти слова, Элис с гордой улыбкой на лице заявила:

— Это корабль «Затерянный Дом» — добро пожаловать на борт.

Моррис на мгновение перестал тереть лоб, его глаза расширились от шока.

— Это действительно «Затерянный Дом»? Тогда мистер Дункан...

— Капитан. Вы слишком медленно реагируете, старик, — проворчала Ширли через стол. Она уже некоторое время нервничала и наконец-то почувствовала удовольствие от того, что знает какую-то информацию, которую не знает никто другой. От этого она стала чувствовать себя намного спокойнее. — Вы не подумали об этом даже несмотря на то, что его зовут Дункан?

— Ты уже знала об этом? — Моррис посмотрел на девушку с недоверчивым выражением лица.
— Я думал, ты впервые на этом корабле, как и я...

— Впервые, но я не впервые вижу, как выглядит капитан Дункан на самом деле, — гордо выпятила грудь Ширли. — Мы с Псом давно знакомы с капитаном Дунканом... задолго до вас!

Моррису было все равно на бахвальство Ширли, но он почувствовал, как складка на его лбу углубилась, когда он услышал, как она сказала «как на самом деле выглядит капитан». Затем он хмыкнул со странным выражением на лице.

— ...Если это возможно, я бы предпочел не знать, как «капитан выглядит на самом деле...»

— А? Что вы сказали, мастер? — спросила Ширли.

— Ничего .. О некоторых вещах лучше не говорить. Это полезно для физического и психического здоровья.

— Любите вы говорить «нет», ученые, всегда такие загадочные, — сказала Ширли и поглядела в конец палубы большого корабля. — Вы думаете... с Ниной все в порядке? Она внезапно исчезла, но мистер Дункан сказал, что это только на время...

Мягкий, но уверенный голос Элис прозвучал со стороны, успокаивая встревоженную Ширли:

— Не волнуйся, все будет хорошо.

Ширли подняла глаза. Она не была знакома с Элис, но понимала, что эта необычайно красивая загадочная леди, похоже, сопровождала «капитана Дункана» и знала какую-то информацию, которую не знали другие.

— Почему вы так говорите? Вы же не знаете, что случилось с Ниной... — любопытствовала Ширли.

— Потому что так сказал капитан, — улыбнулась Элис. — Он сказал, чтобы я не волновалась.

Ширли не знала, что сказать.

Почему-то ей вдруг показалось, что необычайно красивая леди перед ней не очень-то... смышленная...

В это же время на палубе «Затерянного Дома» Дункан смотрел на яркую дугу пламени, парящую в воздухе.

Теперь он был на сто процентов уверен, что, по крайней мере по форме, дуга пламени была протуберанцем, что создавало впечатление... будто от солнца «отделили» часть.

Теперь протуберанец спокойно парил на «Затерянном Доме».

Но это не значило, что он... «маленький и безобидный».

Дункан чувствовал удивительную энергию, заключенную в нем, хотя и лишь малую ее часть, но такого разрушительного жара и ужаса звезды все равно хватило, чтобы у него перехватило дыхание. Это чувство даже превзошло его прежнее, когда сквозь золотую маску он увидел «Ползучее Солнце». Теперь он убедился, что эта дуга пламени действительно принадлежит

Солнцу.

Сейчас она была маленькой и безобидной только потому, что находилась под контролем.

Дункан не мог понять: в его распоряжении не имелось ничего, что могло бы объяснить, почему часть солнца приобрела такой вид, и он не мог предположить, что случилось с настоящей звездой.

К тому же, он не мог понять этот мир, не мог понять, что за Великое Уничтожение может начать эту странную и опасную Эпоху Глубокого Моря.

Но в конце концов он покачал головой.

На данный момент эти вещи не важны.

Дункан осторожно вдохнул, сосредоточился, а затем направил правую руку в сторону протуберанца.

В его восприятии возник смертоносный жар, но в следующую секунду исчез: он увидел, как на кончиках его пальцев проскакивает скопление изумрудного пламени, а во внутренней части протуберанца разрастаются, резонируя между собой, нити изумрудного пламени.

Не так давно именно эта метка прервала процесс рождения темного солнца в небе над Прандом, а также сохранила «человечность» Нины.

— Нина, попробуй еще раз, — сказал Дункан, — вспомни, каково это — быть в тот момент трансформации, и «возвращайся». Мы были очень близки к успеху.

Поток пламени несколько мгновений поскакал по воздуху из стороны в сторону, затем его поверхность вспучилась, золотые языки пламени взвились и начали сплетаться в одно целое. Через некоторое время из пламени сформировалась фигура — неясная, с размытыми чертами, молодая девушка.

Она опустила голову и, казалось, с любопытством рассматривала свое тело, но в следующую секунду языки пламени, только что слившиеся воедино, разделились, и она снова превратилась в поток пламени.

— Не отчаивайся, давай попробуем еще раз. — Дункан, однако, не проявлял нетерпения, а лишь мягко продолжал направлять. — Я буду тебя «поддерживать», и раз ты можешь восстановиться до такой степени, значит, идея работает...

Языки пламени снова взвились, из золотого пламени раздался треск, а затем из пламени снова

появилась фигура Нины.

Дункан наблюдал за происходящим с некоторой нервозностью — подобные попытки предпринимались уже неизвестное количество раз, но каждый раз проваливались. И хотя процесс должен был быть управляемым благодаря связи с духовным пламенем, заключенным в «Осколок Солнца», было ясно, что этой огромной и незнакомой силой не так-то просто овладеть.

Золотое пламя вновь рассыпалось.

Но буквально после следующей попытки языки пламени перед ним рассеялись без следа.

Из исчезнувшего последним языки пламени выскочила знакомая фигура.

Легкий морской бриз пронесся по палубе, обдав ее влагой и прохладой, волосы Нины слегка растрепались под дуновением морского бриза. Яркий солнечный свет пробился сквозь облака, и между прядями волос Нины заплясали, словно языки пламени, лучи солнца.

В следующее мгновение они рассеялись, как призрак.

Нина улыбнулась и посмотрела на совершенно не похожего на ее впечатление, но определенно «дядю Дункана».

— Дядя, я вернулась!

И только в этот момент Дункан наконец вздохнул с облегчением, а вместе с ним отреагировал и весь корабль: еще мгновение назад он, казалось, переживал, все тросы, мачты и паруса были натянуты, но теперь со всех сторон раздавался треск, перемежаемый жужжанием и лязгом под палубой!

Казалось, весь корабль ликует и празднует вместе с капитаном.

— Тихо, — сказал Дункан, и весь корабль тут же затих. Он с любопытством перевел взгляд на Нину. — Ты узнаешь меня?

— Узнаю, ты дядя Дункан, — спокойно ответила Нина, но тут же коснулась носа — привычный жест, чтобы скрыть смущение. — Но... я не знаю, как я тебя узнала...

Она сделала нерешительную паузу, оглядев Дункана с ног до головы и слегка прищурившись, словно пытаясь разглядеть в «дяде» какую-то деталь.

Сходства не было никакого, почти никакого сходства с дядей Дунканом из антикварного магазина.

Но она ясно понимала, что перед ней дядя Дункан.

Словно она узнавала человека, стоящего перед ней, не глазами, а «считывая факты».

Нина не знала, как объяснить, что она чувствует в данный момент, поэтому смущенно захихикала, пока Дункан не подошел и не потрепал ее по волосам, как делал всегда.

— Это хорошо, — тихо выдохнул Дункан. — Я и раньше мучился, как объяснить тебе этот корабль и другое мое тело.

Нина увернулась от руки, прижатой к ее голове: дядя Дункан, стоявший перед ней, был гораздо выше, чем она помнила, а его ладонь — гораздо шире и грубее. Его мозолистые пальцы, касаясь ее лба, вызывали ощущение щекотки.

Еще через мгновение, когда Дункан убрал руку, она вдруг подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза.

— На самом деле у меня два «дяди»... верно? — неожиданно сказала она.

Взгляд Дункана не дрогнул, и, хотя момент наступил очень неожиданно, он не удивился.

Он словно знал, что рано или поздно этот момент наступит, причем уже давно.

Если и существовала в мире сила, способная противостоять могуществу капитана Дункана, то солнце... каким бы оно ни было, было вполне ожидаемым вариантом.

Он молча встретил взгляд Нины.

— Ты заметила?

— ...Да.